

Только что на собственной шкуре прочувствовав инцидент с Тань Чжугуй, Жэньцзы еще не успел оправиться от испуга и даже подумал, а вдруг это Тань Чжугуй заявила и стучит в его дверь?

Однако затем он обдумал это предположение с другой стороны. Раз уж Шу Цзиньги сказал ему, что это дело улажено, мошенница не стала бы действовать нагло. К тому же Тань Чжугуй просто не хватило бы мужества явиться в особняк семьи Юй. Даже если его собственный характер был слегка слабоват, его папа и брат были из тех людей, которых не стоит сердить по пустякам.

Выйдя из дома, Жэньцзы увидел на подъездной дорожке фиолетовый внедорожник, а возле двери стоял молодой человек в футболке и джинсах. Что не вписывалось в этот наряд, так это роскошные часы, украшавшие левую руку этого молодого мужчины. Из-за того, что его левая рука была засунута в карман, эти часы слегка блестели на солнце. В правой руке он держал огромную розу, словно главный герой какого-нибудь романтического фильма.

- Б-брат Сяошань! - Жэньцзы неосознанно выпалил прозвище, которое использовал на протяжении стольких лет, забыв о звании "парня", которое то и дело упоминал последние несколько дней.

Встреча с Гу Сяошанем стала для него приятной неожиданностью, но теперь Жэньцзы почувствовал себя еще более виноватым и беспомощным. Но даже так он не удержался и назвал его "братом Сяошанем".

Гу Сяошань тоже слегка удивился. Он уже давненько не слышал это "брат Сяошань", отчего, несмотря на гнев, его сердце немного смягчилось.

Хотя он и чувствовал себя расстроенным из-за своего возлюбленного, Гу Сяошань все равно принес этот цветок и с очаровательной улыбкой вложил его в руки Жэньцзы:

- Удивился?

- Очень... с-сильно удивился, - Жэньцзы без всякой задней мысли принял этот огромный цветок. Но тут внезапно ему на ум пришли наставления отца: приготовить сюрприз или выкинуть что-нибудь романтическое, когда этого меньше всего ожидают - это по сути своей уловка!

Гу Сяошань улыбнулся:

- Лишь бы тебе понравилось.

Жэньцзы все еще не улавливал сути происходящего, поэтому на миг задумался, после чего настороженно задал вопрос:

- А разве ты не должен сейчас работать на острове старины Гоо?

Гу Сяошаня рассердило одно упоминание имени старины Гоо, но улыбка не дрогнула у него на лице:

- Я вернулся, - затем он снова спросил: - Ты рад меня видеть?

Нутро все время подсказывало Жэньцзы, что что-то не так, и в то же время он испытывал угрызения совести, глядя на Гу Сяошаня, поэтому только натянуто улыбнулся и кивнул:

- Мм.

Любой другой, если бы приготовил сюрприз и преподнес цветок, увидев реакцию своего возлюбленного, вроде той, что показал Жэньцзы, почувствовал бы разочарование, начал испытывать подозрения и даже гнев. Однако Гу Сяошань никак не отреагировал и лишь продолжал улыбаться. Он просто потянул Жэньцзы за руку, словно не замечая его скованности:

- В таком случае поехали.

Жэньцзы забеспокоился:

- А куда мы отправимся?

- Мы столько времени провели в разлуке, так что теперь, конечно же, отправляемся на свидание.

Затем Гу Сяошань попытался затащить его в машину, и из-за его поведения в этот момент у Жэньцзы возникло такое чувство, словно его похищают. Жэньцзы резко отбросил руку Гу Сяошаня. Гу Сяошань испытал легкое потрясение, а гнев в его сердце поднялся с новой силой, едва не заставив его лицо запылать от этих эмоций. Он обнаружил, что не может вынести, когда Жэньцзы совершает какие-либо действия, отдаляющие их друг от друга.

Гу Сяошань обернулся, и на его лице по-прежнему сияла улыбка:

- Что-то не так?

Жэньцзы указал на свои ноги:

- Я все еще в тапочках. Разве они подойдут для свидания?

Гу Сяошань увидел, что ноги Жэньцзы даже успели слегка испачкаться и внезапно рассмеялся, его гнев уменьшился:

- Мм, они и правда совсем не подходят. Позже мы с тобой будем ужинать при свечах.

Глаза Жэньцзы округлились:

- Правда? Мы столько времени вместе, но еще ни разу не ужинали при свечах!

Гу Сяошань рассмеялся:

- А не ты ли тому виной? Тебе всегда хочется мяса.

Жэньцзы пришлось согласиться. Всякий раз, как Гу Сяошань спрашивал, чего бы ему хотелось поесть, он неизменно отвечал, что хочет много мяса. И что ему оставалось делать? Разве поешь при свечах целиком зажаренного барашка или отведаешь с розами рыбу с маринованной капустой?

Жэньцзы спросил:

- В таком случае мне стоит переодеться? Какие у нас на сегодня планы? - поразмыслив, он снова спросил: - Или ты не можешь сказать? Будут ли еще какие-нибудь сюрпризы?

- Нет, больше не будет, - улыбнулся Гу Сяошань. - Мне просто показалось, что мы с тобой никогда не были на настоящем свидании. Поэтому сегодня все будет банально. Я увезу тебя на машине с цветами в руках, а затем мы отправимся в океанариум за городом, где поужинаем при свечах. Здесь действительно нечему удивляться.

Однако Жэньцзы остался очень доволен услышанным. Он счастливо произнес:

- Я обожаю такие планы! Сейчас же бегу переодеваться!

Став парочкой, они на самом деле никогда еще не пытались освободить целый день для свидания. Когда Гу Сяошань брал перерыв на работе, чтобы повидаться с ним, они ходили в рестораны, смотрели кино, а порой и вовсе зависали с большой компанией друзей, и в этом не было ни намека на романтику. Порой Жэньцзы даже начинало казаться, что они с Гу Сяошанем по-прежнему друзья, а не возлюбленные.

Что же касается захвата желтого цыпленка, то Жэньцзы уже и думать о нем забыл. Вся его голова была забита мыслями о том, что ему надеть на это редчайшее, первое "официальное свидание".

Сказав, что собирается переодеться, Жэньцзы бегом бросился обратно в дом, и Гу Сяошань направился туда следом за ним. Услышав, что их навестил Гу Сяошань, Юй Юньтао тоже вышел в гостиную, чтобы поприветствовать гостя. Они обменялись дружеским рукопожатием и, как всегда, тепло, но неловко перекинулись парой фраз:

- А, президент Юй!

- Эй, президент Гу!

- Присаживайтесь!

- Сначала вы!

- Давайте, выпейте чуток чаю!

- Чай, вы тоже пейте!

- Ха-ха-ха, я так рад вас видеть сегодня!

- Взаимно!

Когда слуга, приготовив для них чай и закуски, наконец, удалился, Юй Юньтао мигом проявил свою истинную натуру и прямо заявил:

- Ты как на пожар примчался сюда? Я думал, ты Шу Цзинъи собирался заняться. Почему ты сидишь здесь и попиваешь мой чай?

- А с какой стати мне спешить увидеть его? - Гу Сяошань без всякой спешки пригубил чай. - Вернувшись из командировки, я, естественно, первым делом должен навестить своего парня.

Юй Юньтао рассмеялся:

- Готов поспорить, ты просто еще не придумал, как с ним разобраться!

Гу Сяошань улыбнулся:

- Ты такой грубый человек, как ты можешь сейчас думать о ком-то другом? Разве после случившегося мы не должны сначала проявить некоторую заботу о Жэньцзы? У него доброе сердце, но он очень робок и наверняка сильно напуган. Конечно же, сначала я должен его подбодрить, а всем остальным можно будет заняться и позже.

Юй Юньтао хотел посмеяться над Гу Сяошанем и совершенно не ожидал, что вместо этого станут насмеяться над ним. Вернувшись, наконец, в правильное русло, он произнес:

- Ха, какие замечательные слова. Но разве ты не злишься на Жэньцзы за то, что такое случилось?

"Конечно же, злюсь".

Гу Сяошань рассмеялся:

- С чего бы мне злиться? - изобразив на лице выражение ласковой доброты, Гу Сяошань развел руками. - Я бы никому не пожелал подобное пережить.

Юй Юньтао никак не удавалось вычислить, врет Гу Сяошань или нет.

- Жэньцзы действительно стал вести себя куда лучше, - продолжал Гу Сяошань. - Он понимает, что ему не следует посещать все эти развлекательные комплексы, но ты же знаешь, как он боится скуки, он даже пошел в группу для обучения! Встреча с бывшими однокашниками в караоке тоже не казалась тем, чего следовало опасаться! Мне кажется, что он здесь просто жертва!

- Пусть все так и есть, но держать случившееся в себе, не поделившись даже с семьей - стоит нашему отцу узнать об этом, и если он не побьет его, то своей руганью явно заставит пробежаться до самого ада и вернуться обратно! - Юй Юньтао и сам слегка рассердился. - К тому же он в самом деле доверился этому дьяволу во плоти, Шу Цзиньи, а нам ни словом не обмолвился. Разве тебя это не злит?

"Больше ни слова, я уже в ярости!"

Гу Сяошань улыбнулся:

- Этот Шу Цзиньи слишком коварен, как я могу винить в этом Жэньцзы?

Юй Юньтао не замолкал:

- Этот Жэньцзы реально разочаровывает. Он же прекрасно знает, что у Шу Цзиньи не может быть хороших намерений, но все равно доверяет ему больше, чем остальным.

Гу Сяошань усмехнулся:

- Откуда ему вообще знать, что у Шу Цзиньи дурные намерения? Они с ним так близки, что

водой не разольешь.

Юй Юньтао приподнял бровь:

- Хм? О чем это ты?

- А ты еще не в курсе? - Гу Сяошань прекрасно помнил, как Юй Юньтао упоминал, будто Шу Цзинъи хотел их разлучить.

Только в этот момент до Юй Юньтао дошло, что их понимание ситуации в корне отличается.

- Ох, - на Юй Юньтао снизошло озарение, - ты хочешь сказать, что Шу Цзинъи положил глаз на Жэньцзы?

- Откуда мне знать? - усмехнулся Гу Сяошань.

Юй Юньтао продолжил:

- Теперь я понимаю... Он всего ничего знаком с Шу Цзинъи, но уже настолько доверяет ему? Его обвели вокруг пальца, но он продолжает ему помогать. Разве не правильно говорят, что лучший способ сблизиться с кем-то - разделить с ним его тайну? И разве сейчас он не делит секрет с Шу Цзинъи? Шу Цзинъи может использовать это, чтобы усложнить тебе жизнь и поразвлечься с ним. К тому же Жэньцзы будет испытывать по отношению к нему благодарность, а потому станет всегда его слушаться и твердить тебе в лицо, какой хороший человек Шу Цзинъи. Разве ты не придешь от этого в ярость?! Если Шу Цзинъи назначит ему тайную встречу, он явится на нее. А так как они еще улаживают дело Тань Чжугуй, Жэньцзы будет скрывать от тебя, что видится с ним. Если все дойдет до этого, разве ваши отношения не будут обречены? Скажи, тебя это не бесит?

"Пошел к черту! Только у тебя здесь есть рот? Почему ты никак его не закроешь?!"

Гнев в душе Гу Сяошаня все нарастал, но его улыбка оставалась все такой же приятной, как и всегда:

- Это станет проблемой лишь Шу Цзинъи. Какая разница, плохой он человек или нет? Я верю, что Жэньцзы во всем признается мне. Поэтому мне незачем будет сердиться.

Юй Юньтао все-таки удалось уловить намек на то, что он хотел услышать. Он рассмеялся:

- А что, если Жэньцзы ни в чем не признается? Что ты будешь делать тогда?

Гу Сяошань одарил его ответной улыбкой:

- Конечно же, я прошу его, - его голос прозвучал очень нежно, настолько нежно, что у Юй Юньтао мурашки пошли по коже.

Он даже задумался, не стоит ли попытаться убедить Жэньцзы не встречаться сегодня с Гу Сяошанем?

Жэньцзы наконец-то закончил с переодеванием, и его ноги протопали деревянному полу, пока он бегом мчался вниз. Услышав эти шаги, Гу Сяошань догадался, что Жэньцзы не надел кожаные туфли. На самом деле он опасался, что Жэньцзы нарядится официально - и вовсе не зря, так как Жэньцзы и правда подумывал нацепить черный костюм с черными кожаными туфлями.

Однако он вовремя вспомнил наряд Гу Сяошаня. На Гу Сяошане сегодня были футболка и джинсы, и если бы он так оделся, то не соответствовал бы Гу Сяошаню. А те, кто не в курсе, вообще могли бы решить, что он пытается продать своему парню страховку.

Поэтому, пораскинув мозгами, он решил одеться под стать Гу Сяошаню: в футболку и джинсы.

Юй Юньтао здорово удивился, когда увидел такого Жэньцзы:

- Эта одежда хранилась в дальнем углу твоего гардероба лет десять, не меньше, я прав? - он давным-давно не видел Жэньцзы в подобном наряде. Жэньцзы все время твердил, что он "успешный мужчина в кругу президентов", поэтому всегда предпочитал костюмы. Это не обязательно были старомодные и строгие черные деловые костюмы, как правило, он выбирал повседневные модели костюмов. Со своей бросающейся в глаза спортивной машиной он выглядел как праздный сынок богача.

Зато в этой одежде Жэньцзы казался совсем молоденьким студентом колледжа. Именно поэтому Жэньцзы и не любил одеваться в подобном стиле. Ему казалось, что он должен одеваться чуть более по-взрослому, чтобы иметь возможность твердо стоять на ногах в обществе.

Но в итоге, даже твердо стоя на ногах, он почти ничего не мог сделать.

Вид Жэньцзы в этой одежде, показался Гу Сяошаню чем-то новеньким, и ему внезапно вспомнилось прошлое. Он здорово удивился, обнаружив, что Жэньцзы практически не изменился за все эти годы. Как его внешность, так и характер остались прежними, и, как говорил старший господин Юй, он ни на шаг не продвинулся в этой жизни.

Подумав об этом, Гу Сяошань снова почувствовал нарастающий гнев.

С тех пор, как он вчера узнал о странном поведении Жэньцзы, его ярость не затихала ни на минуту.

Его гнев полыхал непрерывно, заставляя его чувствовать, что он не в силах этого выносить. Умом он понимал, что Жэньцзы всего лишь жертва. Жэньцзы никогда не отличался особым умом, и нельзя было винить его за то, что он угодил в эту ловушку. Но на эмоциях Гу Сяошаня так и подмывало без всяких оснований его отругать. С какими еще друзьями ты там встречался? Зачем тебе понадобилось встречаться с однокашниками? Кто-то пригласил тебя на встречу, и ты просто пошел, подал тебе выпивку, и ты ее просто выпил? Как тебе удастся так притягивать к себе мужчин? Вчера - Хэ Цзюнь, сегодня - Шу Цзинъи! Да, у каждого из них были дурные намерения, но разве это означает, что ты ни в чем не виноват?

Ему с огромным трудом удалось вернуть свои мысли обратно в мирное русло. Он подумал, что для Жэньцзы в порядке вещей не испытывать настороженности по отношению к своим однокашникам. Хэ Цзюнь всего лишь хотел воспользоваться глупым и богатым Жэньцзы, а Шу Цзинъи просто желал соблазнить этого покорного и милого Жэньцзы - здесь не было ничего необычного. Разве можно винить Жэньцзы за то, что другие питают по отношению к нему дурные намерения?

Однако он все же нахмурился. "Меня это не волнует, я просто в бешенстве! Черт!"

<http://bllate.org/book/14820/1320408>